

Линь Сюаньинь застыла на месте, погрузившись в воспоминания.

В тот день Лу Цзиньвэнь дал Линь Сюаньцзи одну сильную пощечину по лицу, от которой она пошатнулась.

Звук пощечины разнесся по всей вилле, напугав всех. Впервые за много лет Лу Цзиньвэнь так разозлился.

Он был молодым хозяином семьи Лу, и в нем текла кровь людей из высшего сословия. Мужчины семьи Лу никогда не имели привычки бить женщин, а в его случае это было тем более так.

Он был особенно привилегирован и, будучи по природе бессердечным, никогда не хранил верность женщинам. Ни одна женщина не осмеливалась приблизиться к нему, исключение составляли Линь Сюаньцзи и Линь Сюаньинь. Он даже пальцем не пошевелил, когда хотел с кем-то расправиться.

Кинжал Линь Сюаньцзи вонзился глубоко в его грудь, и кровь брызнула наружу, мгновенно испачкав его белую рубашку. Линь Сюаньинь закричала, она бросилась вперед, желая проверить его рану, но он отшвырнул ее в сторону.

Она жалко упала на ковер и смотрела на него, ошеломленная его поступком. "Цзиньвэнь..."

Лу Цзиньвэнь смотрел на нее холодным взглядом, возвышаясь над ней своей величественной фигурой. Эти налитые кровью глаза, казалось, дразнили ее. Это было злое и жутко.

Она чувствовала, как страшная безнадежность захлестывает ее, она чувствовала это. Этот человек собирался убить ее.

Она испортила ребенка Линь Сюаньцзи, и он хотел убить ее.

Лу Цзиньвэнь отвел взгляд, отошел и подошел к Линь Сюаньцзи. Присев на корточки, он поднял ее лицо и спросил: "Больно? Скажи мне прямо сейчас, откуда у тебя этот кинжал? Неужели ты все еще осмеливаешься держать в руках что-то опасное и размахивать им так просто, а?"

Линь Сюаньцзи крепко сжал ладонью лицо Линь Сюаньцзи, и оно исказилось от огромной силы, которую он приложил.

В этот момент Линь Сюаньцзи увидел в нем дьявола, посланного из преисподней, чтобы толкать людей в глубины ада.

Зрачки Линь Сюаньцзи сузились, когда она смотрела на него. Ее любовь, муки, борьба и ненависть рассеялись, она чувствовала только страх. Она бесконечно качала головой: "Я не посмею... Я действительно не посмею..."

Она утверждала, что не посмеет сделать это снова.

Лу Цзиньвэнь вдруг притянул Линь Сюаньцзи к себе и крепко обнял, желая, чтобы она слилась с его кровью и костями. Он хотел стать с ней единым целым. Он поцеловал ее атласные волосы, а затем поцеловал место, по которому она получила пощечину. "Больно? Я действительно так сильно тебя шлепнул? Ты должна быть послушной и хорошо себя вести в будущем. Я не буду

бить тебя, если ты будешь хорошо себя вести..."

Линь Сюаньцзи обнимала его, как потрепанная кукла, у нее уже не было собственного разума. Ее красивые зрачки потеряли фокус, и она только повторяла: "Я не посмею... Я действительно не посмею..."

"Будь умницей, малышка". Лу Цзиньвэнь нахмурил брови, его кровь также испачкала ее больничный халат, и он прошептал ей в уши: "Детка, прости, я не должен был тебя бить. Почему бы тебе не ударить меня в ответ?"

Он взял ее изящную руку своей большой ладонью и ударил ею себя.

В этот момент он казался одержимым.

Зрение Линь Сюаньчжи помутилось, и она потеряла сознание.

Только после этого врач сказал Линь Сюаньинь, что Линь Сюаньцзи, придя в сознание, сошла с ума. Линь Сюаньцзи превратилась в сумасшедшую женщину.

После этого Лу Цзиньвэнь не появлялся перед ней целых два года. Он полностью исчез на глазах у всех и перестал работать. Он проводил все свое время с Линь Сюаньцзи в бунгало с видом на море в "Одуванчике" и помогал Линь Сюаньцзи восстанавливаться.

Ходили слухи, что он все делал сам: купал ее, готовил для нее еду, даже рассказывал ей сказки, чтобы она уснула. Он даже позволял ей сидеть у него на спине, пока он ползал вокруг на четвереньках.

Однажды он даже был вне себя от ярости, когда она упала с лестницы. Он до смерти выпорол дворецкого и даже уволил всех слуг разом.

Когда она болела и плохо себя чувствовала, он даже шагу не делал из ее спальни. Он ухаживал за ней, не ел, не пил и не спал. Когда она выздоравливала, только тогда он был в порядке. Если же ей было плохо, то он слишком беспокоился, и ему было совсем нехорошо.

Однажды Линь Сюаньинь не выдержала и тайно посетила бунгало с видом на море.

В тот день Лу Цзиньвэнь и Линь Сюаньцзи были в спальне, а она стояла снаружи и подглядывала за ними. Лу Цзиньвэнь надел винно-красную шелковую пижаму и прислонился к раме кровати. Он просматривал какие-то документы, и в тот день он был в гневе. Линь Сюаньцзи, по словам слуг, тайком выбросила в мусорное ведро полмиски риса и была поймана с поличным.

Линь Сюаньцзи забралась на кровать, придвинулась к нему поближе, угощая его леденцом.

Он не беспокоился.

Линь Сюаньцзи расстегнула пижаму, обняла его за шею и поцеловала.

Никто не знал, что произошло между ними за эти два года. Но безумная Линь Сюаньцзи научилась успокаивать Лу Цзиньвэня, когда он злился.

Лу Цзиньвэнь быстро убрал документы, прижался к ее затылку, кусая губы. Он пробормотал: "Линь Сюаньцзи, ты пользуешься мной, зная, что я не могу сопротивляться твоим уловкам,

верно?"

Линь Сюаньцзи хныкала от боли в губах и отталкивала его.

Уголок его губ искривился в ухмылке, когда он прижал ее голову к своим брюкам...

У Линь Сюаньинь защемило сердце, когда она увидела эту сцену. Она все поняла, это бунгало с видом на море было для него местом, где он прятал женщину, которую любил больше всего. Он потерял рассудок из-за Линь Сюаньцзи.

Но все это продолжалось недолго, после двухлетнего перерыва что-то случилось. Тот случай навсегда погубил Линь Сюаньцзи.

...

Линь Сюаньинь быстро взяла себя в руки, ухмыльнулась, не скрывая слез.

Хотя она вела несчастливую жизнь, ей было приятно узнать, что Линь Сюаньцзи ничуть не лучше. Вернее, жизнь Линь Сюаньцзи была еще более трагичной, чем ее.

Ходили слухи, что все дочери семьи Линь были неземными красавицами, но, похоже, они были прокляты. Они никогда не встретят тех, кого действительно любили, и для них невозможно прожить счастливую жизнь.

...

Ночь.

Танг Моэр стояла на улице и пыталась поймать такси, но попытки были тщетны. Все такси были наняты, и через несколько минут она так и не смогла поймать ни одного.

Было так холодно.

Ночной ветерок дул со всей силы, заставляя Танг Мо'эр вздрагивать. Она винила себя за свою глупость. Как она могла забыть надеть пальто поверх платья?

Было так холодно, наверное, скоро наступит зима.

Тан Моэр обняла себя стройными руками, защищаясь от холодного ветра.

Она заметила луч белого света от фар автомобиля. Тан Мо'эр подняла глаза. К ней приближался Rolls-Royce Phantom.

Гу Мохан?

На водительском сиденье сидел Гу Мохан, на его запястье красовались роскошные часы, он крепко держал руль. Цзюнь Сиянь сидела на пассажирском сиденье, его черный пиджак все еще был накинут на ее плечи.

Гу Мохан отвозил Цзюнь Сиянь домой.

Тан Моэр стояла на месте и смотрела на приближающийся к ней Rolls-Royce Phantom, а затем... пронеслась мимо нее на скорости.

Роллс-Ройс Фантом умчался прочь.

Гу Мохан даже не удосужился посмотреть на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2182576>